
В.Я. Петрухин

СЛОВЕНЕ И РУСЬ: ЭТНОНИМЫ ИЛИ ПОЛИТОНИМЫ?

В бесконечной дискуссии о значении имен *словене* и, особенно, *русь* возможности для интерпретации значения этих «очевидных» этнонимов во многом зависят от локализации «исходного» этнонима. Миграционистские конструкции распространения имени *русь* в пределах всего праславянского (балто-славянского) мира – от Средней Волги до Дуная подпитывает интерпретация археологического материала, при этом поиски начального – славянского племени *русь* концентрировались там, где это племя стремилось обнаружить еще Б.А. Рыбаков – в Среднем Поднепровье VI в. Традиционно несостоятельной объявляется при этом давно принятая филологами этимология имени *русь*, которое возводится к обозначению дружины – гребцов, идущих в поход на гребных судах: по мнению Б.А. Рыбакова и др. этноним должен отражать родовые истоки «народа». Именно в силу своей нейтральности в этническом – эпонимическом смысле (в отличие от патронимических «родовых» названия типа *кривичи* или *вятичи*) дружинное имя *русь* дало название государству *Русская земля*. Сами процессы миграции не были простым завоеванием чужих территорий: Византия (как и древний Рим) стремилась достичь договора с вторгающимися в империю варварами (например, на Балканах в эпоху расселения славян); то же происходило и в Балтийском регионе, если основываться на летописном «ряде» (договоре) о призвании варяжских князей. Этот «ряд» словен и кривичей с варяжской русью был продолжен «пактом» между русью («всеми росами») и «прочими славянами», засвидетельствованным Константином Багрянородным. «Бродячие» в пределах всей варварской периферии имена не только словен и руси, но и скифов и особенно их ираноязычных наследников аланов, распространивших свое название от Северного Кавказа до Западной Европы в эпоху переселения народов, были не просто этнонимами. В столкновении с миром цивилизации они приобретали функции *политонимов*, знаменующих равноправие обозначаемых ими народов с ромеями – *греками* (так в договорах руси X в.).

Ключевые слова: Русь, словене, варяги, историческая ономастика

В продолжающейся дискуссии о значении имен *словене* и, особенно, *русь* возможности для интерпретации значения этих «очевидных» этнонимов во многом зависят от локализации «исходного» этнонима. Эти возможности практически не ограничены, поскольку их локализация в ранних источниках предположительно фиксируется в широких пределах – от Дуная (Альп и Балкан) до Балтики. Если широчайшее славянское расселение в VI–X вв. достаточно определенно документируется письменными и археологическими источниками (традиционно дискутируется локализация «прародины»), то миграции руси и их кажущееся отражение в ономастике остаются преимущественно предметом гипотез и спекуляций. В.В. Седов пытался подкрепить старое отождествление начальной руси с народом *ерос*, который сирийский автор VI в. помещает к северу от Кавказа среди амазонок, псоглавцев и других монстров окраины античной ойкумены (Седов 2002. С. 255–294). Он стал искать праславянскую «антскую» русь на реконструированном А.В. Назаренко пути «из немец (альпийского Ругиланда) в хазары». А.В. Назаренко указал, однако, на несостоятельность этой конструкции и бесперспективность поисков некоей праславянской «антской» руси в VI в. (Назаренко 2001. С. 88–89).

Миграционистские конструкции распространения имени *русь* в пределах всего праславянского (балто-славянского) мира – от Средней Волги до Дуная подпитывает интерпретация археологического материала, при этом поиски начальной руси концентрировались там, где ее стремился обнаружить в середине XX в. Б.А. Рыбаков – в Среднем Поднепровье (ср.: Рыбаков 1953; Седов 2002. С. 255–294). Инициаторам недавней дискуссии представляется очевидной несостоятельность давно принятой филологами этимологии этого имени, которое возводится к обозначению дружины – гребцов, идущих в поход на гребных судах (см.: Дзибель 2021). Для филологов и скандинавистов (А. Куник, В. Томсен и др.; ср. из недавних публикаций: Стендер-Петерсен 2021. С. 197–198) после анализа источников, предпринятого еще Августом-Людвигом Шлёцером (см.: Шлёцер 1809. С. 317–330) и с учетом прибалтийско-финских обозначений Швеции (*Ruotsi* и т.п.) стали ясны исторические основы возведения в начальном летописании имени *русь* к варягам (при посредстве прибалтийской чуди).

С точки зрения скептиков это «профессиональное» обозначение не подходит для *этнонима*, куда надёжней возводить этноним к некоему обозначению кровного родства. Близкий подход давно уже сформулировал Б.А. Рыбаков, неверно понявший текст Никоновской летописи XVI в.: «Роди же нарицаемии Руси, иже и Кумани, живяху въ Ексинопонтѣ» (ПСРЛ. Т. IX. С. 13). Речь в летописной цитате из греческого

хронографа идет о *родах* – народах, угрожающих Восточной Римской империи, руси и половцах: вырвав из летописного контекста упоминание руси, исследователь принял слово *роди* за этноним – раннее наименование «русов» (Рыбаков 1953. С. 10). Вне зависимости от того, какой хронографический источник цитирует поздняя летопись, очевидно, что ситуация в Причерноморье относится им к половецкому (куманскому) времени, и не может увязываться с начальной русью (ср.: Творогов 1992. С. 58–59; Назаренко 2009. С. 370)¹.

Схожим образом, игнорируя контекст источников, возводят имя *русь* к нескандинавским лексическим основам – «родичи», праслав. **roud-sъ* «сообщество людей с русыми/рыжими волосами» (Максимович 2021; этимология, распространенная со времен того же Шлёцера: Шлёцер 1809. С. 61) и т.п. Эта игра с лексическими формами, основанная на убеждении, что этнонимия развивается в пределах «родного» языка и не терпит иноязычных заимствований, лишается смысла при обращении к историческому контексту. Уже первое упоминание «народа Рос/Rhos» Бертинскими анналами (839 г.) демонстрирует *не* прямолинейность (примордиализм) этнических связей: люди Рос признаются в Ингельхайме, что они «от рода свеонов» (да еще подвластны правителю, носившему хазарский титул – *хакан*). Давно было ясно, что с точки зрения «чисто» этнической ономастики это заявление выглядит как дезинформация, ибо среди свеонов/свеев не существовало этнического объединения, именовавшего себя «Рос». Как дезинформацию воспринял это заявление и император Людовик Благочестивый, задержавший людей «Рос» по подозрению в шпионаже. Непонятным, с точки зрения этнического примордиализма остается эта ситуация и для современных исследователей, в том числе для А.П. Толочко, хотя он и следует давнему представлению А.А. Шахматова о начальной руси как о торговой корпорации: «мы никогда не узнаем, что за *народ Рос* представляли свеоны» (Толочко 2015. С. 113).

Ситуацию проясняет начальное летописание: и дело не в том, что ПВЛ «примордиально» помещает народ русь среди варяжских «языков» – такова была обязанность монаха-летописца, знавшего, что русь была призвана вместе с варяжскими князьями из-за моря. «Примордиальный» взгляд на этнические генеалогии присущ был библейской картине мира,

¹ О.В. Творогов установил, что славянский переводчик «Хроники Зонары» (XII в.) заменил анахроничное с точки зрения летописи отождествление руси со скифами на сопоставление с «синхронными» куманами-половцами (Творогов 1992. С. 59). В византийской традиции все жители Северного Причерноморья отождествлялись с античными скифами (тавроскифами и т.п.), что способствовало гипотезам о «скифском» (иранском) происхождении имени *русь*; еще более глубокое – индоарийское происхождение предполагал О.Н. Трубачев (ср.: Назаренко 2009. С. 370–371), но гипотеза об индоарийском наследии в Причерноморье не была принята специалистами (Грантовский, Раевский 1984).

и составитель ПВЛ должен был определить место крещеного народа русь в этой картине, среди потомков Иафета. Проясняет ситуацию первая – новгородская – редакция этой летописной конструкции. Со времен А.И. Соболевского было очевидно, что начальная история руси была сокращена составителем НПЛ, стремившимся продемонстрировать первенство Новгорода перед Киевом и Русской землей в узком смысле (в Среднем Поднепровье; ср.: Соболевский 1905; Петрухин 2017. С. 58–70) в новой исторической реальности – в послемонгольское время².

Кажущуюся несообразность варяжской легенды ПВЛ А.А. Шахматов стремился объяснить позитивистски: якобы летописец знал (откуда-то), что в Скандинавии нет народа русь, поэтому в варяжской легенде утверждалось, что призванные князья «пояша по собѣ всю русь» (ПВЛ. С. 13; Шахматов 2002. С. 234)³. «Вся русь», однако, – не конструкция летописца, а характерное для начального летописания (и договоров с греками) обозначение *дружины*: составитель НПЛ заменяет непонятное для новгородцев в средневековое время словосочетание «вся русь» на слова «пояша со собою дружину многу [и предивну]» (НПЛ. С. 106; Шахматов приписывал эту *конструкцию* гипотетическому Начальному своду). Дружинное имя актуализировалось именно тогда, когда участники похода должны были использовать гребные суда, пересаживаясь на них в Ладоге («первая столица» призванного Рюрика) и надеясь использовать на Рейне (в Ингельхайме). Впрочем, и в морском походе (на пути из варяг в греки) именно *гребцы* составляют организующую часть войска: недаром Олег в той части договора с греками, которая была заключена под стенами Царьграда в 907 г., потребовал дани «на ключь» (ПВЛ. С. 17) – уключину.

Имя *русь* действительно имеет славяно-русское происхождение, ибо отражает в славянском языке прибалтийско-финское наименование скандинавских выходцев из-за моря (Швеции) – *Ruotsi/Rootsi*. И хотя это наименование в современных финском и эстонском означает Швецию, согласно давней общепринятой, неоднократно ошельмованной, но никем не опровергнутой этимологии, оно отражает не этнос, а *занятие* людей,

² Это время именуется в НПЛ «последним»; предисловие новгородской летописи завершается констатацией монгольского завоевания: за греховность («несытость») русской элиты «навель богъ на ны поганая, а и скоты наши и села наша и имѣния за тѣми суть» (НПЛ. С. 104). Упрек в «несытовстве» – цитата из Толковой Пален в апокрифическом завете пятого сына Иакова патриарха Иссахара; тот же источник цитирует компилятивное «Послание инокъ Саввы на жидовъ и на еретики» (1488): «Но вижьте, чяда моя, яко в послѣдняя лѣта оставят (сынове) ваши простоту, и прилѣпятся несытству <...> и раби будут врагом своим» (цит. по: О ереси жидовствующих).

³ Ср. о «риторическом» и вероятном греческом происхождении этого выражения: Назаренко 2009. С. 264–265; обозначение совокупности всего правомочного коллектива – *все кривичи, весь Новгород* и т.п. характерно, однако, для древнерусской лексики.

направляющихся в Восточную Европу – «гребцы, участники похода на гребных судах» (<**rōpeR*: см.: Мельникова, Петрухин 1989). Начальную летопись не интересовала эта историческая специфика, ее задача была «примордиальной» – найти место руси как «нового народа» в библейской традиции.

Эта задача, заявленная в самом начале летописи («откуда есть пошла Русская земля») игнорируется в историографических конструкциях направленных на разоблачение «примордиализма» и настаивающих, что «вероисповедный принцип был главным в средневековье» (ср.: Дмитриев 2021. С. 270 и сл. – вслед за формулировкой М.М. Крома). Библейская традиция, авторитет которой признавался всеми последователями «авраамических» религий, была не «вероисповедной», а конфессионально нейтральной и позволяла определить место новых народов (в том числе «языческих») в библейской картине мира. Поэтому иудейские («Иосиппон») и мусульманские авторы размещают русь, славян и прочих среди потомков Иафета (Петрухин 2017. С. 85–90; Калинина 2021. С. 218–235)⁴.

Существенно также, что имя *русь* было нейтральным и в этническом – эпонимическом смысле (в отличие от патронимических «родовых» названий типа, *кривичи* или *вятичи*)⁵, оно дало название государству *Русская земля*. По заключению А.А. Шахматова, в XI–XII вв. живо было представление «о том, что имя Руси – это имя княжеской дружины, княжеских бояр и вообще правящих верхов... На юге поляне получили имя Руси, широко распространявшееся затем всюду, куда проникает княжеский, данщик, где садится княжеский дружинник» (Шахматов 2002. С. 224 и сл.). Распространение имени *русь* в тех границах, в которых распространялся по летописи *словенский язык*, от Дуная (где хотел обосноваться в X в. Святослав) до Балтики заставляет обратить внимание

⁴ Конфессионально нейтральными оставались и этнические генеалогии: Иван Грозный в послании Юхану III (1573 г.) отождествляет варягов, служивших русским князьям, с немцами (БЛДР 2001. С. 130), осовременивая этническую генеалогию Начальной летописи – там этникон *варяги*, а не немцы, использовался как термин, объединяющий народы («языки») северогерманского мира («Афетово бо и то колѣно: варязи, свеи, урмане, готе, русь, агняне»: ПВЛ. С. 8; ср. уже у Шлёцера: 1809. С. 100, 330). В соответствии со сказанием о призвании варягов свой царский род Грозный выводил «от нѣмец», что не противоречило принятой в этом «роде» официозной генеалогии: царевич Иван Иванович характеризовал себя как «многогрешного Ивана колѣна Августова отъ племени Варяжска, родомъ Русина»; он создавал список жития северорусского святого Антония Сийского «близъ восточныя страны, межъ прѣдель Словенскихъ и Варяжскихъ и Агарянскихъ, иже нарицается Русь по рѣкѣ Русѣ» (Карамзин 1989. Т. IX. Примеч. 612. С. 138). Конфессиональный смысл не отменял и не подменял исторического – этнического даже в риторических конструкциях, связанных с антилатинской полемикой: ученый грек XII в. митрополит Никифор возводил раскол между «ветхим» Римом и Константинополем ко времени вандалского завоевания, когда поменялся этнос господ Рима, когда «покорени быша римлянь, иже латина наричеться, от уандиль, иже нарицаются нѣмцы, и устрѣмишася на ины обычаи паче церковных» (Понырко 1992. С. 74).

⁵ Имя *русици* – гапак «Слова о полку Игореве».

на актуальность для исторического понимания ономастики тех регионов, где новые общности «прорывались» в мир цивилизации и на страницы его исторических сочинений. Таким образом *словене* получили свое имя, прорвав византийскую границу на Дунае в VI в. и актуализировали это «дунайское» имя на Балтике, столкнувшись с чужими по языку чудью и варягами. Процесс миграции не был простым завоеванием чужих территорий – Византия (как и древний Рим) стремилась достичь договора с вторгающимися в империю народами: эта ситуация характерна для Балкан в эпоху расселения славян (а с ними *протоболгар*: Свод. Т. II. С. 279, 315; ср.: Константин Багрянородный 1991, по указателю) и Балтики, если основываться на летописном «ряде» (договоре) о призвании варяжских князей. Этот «ряд» словен и кривичей с варяжской русью был продолжен «пактом» между русью («всеми росами») и «прочими славянами», засвидетельствованным Константином Багрянородным уже в середине X в. (Константин Багрянородный 1991. С. 45). Византийская традиция остается актуальной для средневековой Руси, что отразилось в цитированном пассаже Никоновской летописи, где скифы заменены половцами-куманами, также угрожавшими Восточной Римской империи.

Словене и русь не были первыми «варварами», стремившимися прорвать границу цивилизации: на той же дунайской границе и на Балканах синхронную угрозу империи создавали болгары, о чем свидетельствует и русская начальная летопись: «Словѣньску же языку, живуцю на Дунаи, придоша от скуфь, рекше от козарь, рекомии болгаре и сѣдоша по Дунаеви <...> Посемь придоша угри бѣлии» (венгры: ПВЛ. С. 10); ту же хронографическую конструкцию повторяет Никоновская летопись (ПСРЛ. Т. IX. С. 4). Все эти выходцы из Причерноморья отождествлялись со скифами («ся зваху от грекъ Великая Скуфь»: ПВЛ. С. 10). «Бродячие» в пределах всей варварской периферии имена исторических скифов и их ираноязычных наследников аланов, распространивших свое название от Северного Кавказа до Западной Европы в эпоху переселения народов, были не просто этнонимами. В столкновении с миром цивилизации они приобретали функции *политонимов* (ср.: Щукин 2005. С. 422 и сл.; Скрипкин 2010. С. 288–293), обозначающих равноправие с ромеями – *греками* (так в договорах руси X в.) (ср.: Белова, Петрухин 2019; Мельникова 2022).

- Белова О.В., Петрухин В.Я. Почитание «чужих» богов: историко-этнографические заметки // Этнография. 2019. № 3 (5). С. 86–108. [*Belova O.V., Petrukhin V.Ya. Pochitanie «chuzhih» bogov: istoriko-etnograficheskie zametki (Worship of ‘Alien’ Gods: Historical and Ethnographical Notes) // Etnografia. 2019. № 3 (5). S. 86–108.*]
- БЛДР. СПб., 2001. Т. 11. [Biblioteka literatury Drevnej Rusi (Library of Literature of Ancient Rus’). St-Petersburg, 2001. T. 11.]
- Грантовский Э.А., Раевский Д.С. Об ираноязычном и «индоарийском» населении Северного Причерноморья // Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья. Лингвистика, история, археология. М., 1984. С. 47–65. [*Grantovskij E.A., Raevskij D.S. Ob iranoyazychnom i «indoarijskom» naselenii Severnogo Prichernomor’ya (On the Iranian-language-speaking and ‘Indoarian’ Population of the Northern Littoral of the Black Sea) // Etnogenez narodov Balkan i Severnogo Prichernomor’ya. Lingvistika, istoriya, arheologiya. Moscow, 1984. S. 47–65.*]
- Дзибель Г.В. О происхождении этнонима русь и рода Рюриковичей: взгляд на славяно-финно-скандинавское культурное пограничье IX–XI вв. с позиции антропологии родства // Этнографическое обозрение. 2021. № 4. С. 80–99. [*Dzibel G.V. O proiskhozhdenii etnonima rus’ i roda Ryurikovichej: vzglyad na slavyano-finno-skandinavskoe kul’turnoe pogranich’e IX–XI vv. s pozicii antropologii rodstva (On the Origin of the Ethnic Name Rus’ and the Rurikids’ Clan: A Look at the Slavic-Fennic-Scandinavian Cultural Frontier of the 9th to 11th Centuries from the Point of View of the Anthropology of Kinship) // Etnograficheskoe obozrenie. 2021. № 4. S. 80–99.*]
- Дмитриев М.В. «Русский народ» или «люди Божии»? // POLYSTORIA: Бог, Рим, народ в средневековой Европе / Сост. М.А. Бойцов, О.В. Воскобойников. М., 2021. С. 256–305. [*Dmitriev M.V. «Russkij narod» ili «lyudi Bozhii»? (The ‘Russian Nation’ or the ‘People of God’?) // POLYSTORIA: Bog, Rim, narod v srednevekovoj Evrope / Sost. M.A. Bojcov, O.V. Voskoboynikov. Moscow, 2021. S. 256–305.*]
- Калинина Т.М. Этиологическая и этимологическая легенды персидского писателя XI в. Гардизи о славянах // ДГ. 2021 год. М., 2021. С. 218–235. [*Kalinina T.M. Etiologicheskaya i etimologicheskaya legendy persidskogo pisatelya XI v. Gardizi o slavyanah (Ethiological and Etymological Legend of the Eleventh-Century Persian Writer Gardizi on the Slavs) // Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy. 2021 god. Moscow, 2021. S. 218–235.*]

- Карамзин Н.М. История государства Российского. М., 1989. Т. IX, Кн. 3. [Karamzin N.M. Istoriya gosudarstva Rossijskogo (The History of the Russian State). Moscow, 1989. T. IX, Kn. 3.]
- Константин Багрянородный. Об управлении империей. Текст, перевод, комментарий / Под ред. Г.Г. Литаврина, А.П. Новосельцева. Изд. 2-е. М., 1991. [Konstantin Bagryanorodnyj. Ob upravlenii imperiej. Tekst, perevod, kommentarij (Constantine Porphyrogenitos. De administrando imperii. Text, Transl., Comment)/ Pod red. G.G. Litavrina, A.P. Novoselceva. Izd. 2-e. Moscow, 1991.]
- Максимович К.А. *Rodici – ruotsi – русь: критические заметки к новой этимологии старого этнонима // Этнографическое обозрение. 2021. № 4. С. 99–105. [Maksimovich K.A. *Rodici – ruotsi – rus’: kriticheskie zametki k novoj etimologii starogo etnonima (*Rodici – ruotsi – русь: Critical Comments on the New Etymology of the Old Ethnic Name) // Etnograficheskoe obozrenie. 2021. № 4. S. 99–105.]
- Мельникова Е.А. На перекрестье язычества и христианства: клятвы мира на Руси и в Исландии // ДГ. 2022 год: Роль религии в формировании социокультурных практик и представлений / Отв. ред. тома Е.А. Мельникова, Е.В. Литовских. М., 2022. С. 109–126. [Melnikova E.A. Na perekrest’e yazychestva i hristianstva: klyatvy mira na Rusi i v Islandii (At the Crossroad of the Paganism and Christianity: Oaths of Peace in Rus’ and Iceland) // Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy. 2022 god: Rol’ religii v formirovanii sociokul’turnyh praktik i predstavlenij / Otв. red. тома E.A. Melnikova, E.V. Litovskikh. Moscow, 2022. S. 109–126.]
- Мельникова Е.А., Петрухин В.Я. Название «Русь» в этнокультурной истории Древнерусского государства // Вопросы истории. 1989. № 8. С. 24–38. [Melnikova E.A., Petrukhin V.Ya. Nazvanie «Rus’» v etnokul’turnoj istorii Drevnerusskogo gosudarstva (The name Rus’ in the Ethno-Cultural History of the Old Russian State) // Voprosy istorii. 1989. № 8. S. 24–38.]
- Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей. М., 2001. [Nazarenko A.V. Drevnyaya Rus’ na mezhduнародnyh putyah. Mezhdisciplinarnye ocherki kul’turnyh, torgovyh, politicheskikh svyazej (Ancient Rus’ on the International Roads. Interdisciplinary Essays on Cultural, Trade, and Political Connections). Moscow, 2001.]
- Назаренко А.В. Древняя Русь и славяне. М., 2009. (ДГ. 2007 год). [Nazarenko A.V. Drevnyaya Rus’ i slavyane (Ancient Rus’ and the Slavs). Moscow, 2009 (Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy. 2007 god).]
- О ереси жидовствующих. Новые материалы, собранные С.А. Белокуровым, С.О. Долговым, И.Е. Евсеевым и М.И. Соколовым. М., 1902. [O eresii

- zhidovstvuyushchih (On the Heresy of the Judaizers). Novye materialy, sobrannye S.A. Belokurovym, S.O. Dolgovym, I.E. Evseevym i M.I. Sokolovym. Moscow, 1902.]
- Петрухин В.Я. Русь в IX–X веках. От призвания варягов до выбора веры. М., 2017. [Petrukhin V.Ya. Rus' v IX–X vekah. Ot prizvaniya varyagov do vybora very (Rus' in the 9th and 10th Centuries. From the Invitation of the Varangians to the Choice of Confession). Moscow, 2017.]
- Понырко Н. В. Эпистолярное наследие Древней Руси. СПб., 1992. [Ponyrko N.V. Epistolarynoe nasledie Drevnej Rusi (The Epistolary Heritage of Ancient Rus'). St-Petersburg, 1992.]
- Рыбаков Б.А. Древние русы // СА. 1953. Вып. XVII. С. 23–104. [Rybakov B.A. Drevnie russy (Old Russes) // Sovetskaya arheologiya. 1953. Vyp. XVII. S. 23–104.]
- Свод древнейших письменных известий о славянах / Сост. Л.А. Гиндин, С.А. Иванов, Г.Г. Литаврин и др.; отв. ред. Л.А. Гиндин, Г.Г. Литаврин. М., 1995. Т. II. [Svod drevnejshih pis'mennyh izvestij o slavyanah (The Corpus of the Earliest Written Reports on the Slavs) / Sost. L.A. Gindin, S.A. Ivanov, G.G. Litavrin i dr.; отв. red. L.A. Gindin, G.G. Litavrin. Moscow, 1995. T. II.]
- Седов В.В. Славяне. Историко-археологическое исследование. М., 2002. [Sedov V.V. Slavyane. Istoriko-arheologicheskoe issledovanie (The Slavs. The Historical and Archaeological Study). Moscow, 2002.]
- Скрипкин А.С. Сарматы и Восток. Волгоград, 2010. [Scripkin A.S. Sarmaty i Vostok (The Sarmatians and the East). Volgograd, 2010.]
- Соболевский А.И. Древняя переделка Начальной летописи // ЖМНП. СПб., 1905. Ч. CCCLVIII. Март. Отд. 2. С. 100–105. [Sobolevskij A.I. Drevnyaya peredelka Nachal'noj letopisi (Ancient Remake of the Initial Chronicle) // Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya. St-Petersburg, 1905. Ch. CCCLVIII. Mart. Otd. 2. S. 100–105.]
- Стендер-Петерсен А. Варангика: историко-филологические изыскания / Пер. В.И. Матузовой; под общей ред. Е.А. Мельниковой. М., 2021. [Stender-Petersen A. Varangika: istoriko-filologicheskie izyskaniya (Varangika: Historical-Philological Studies) / Per. V.I. Matuzovoj; pod obshchej red. E.A. Melnikovoj. Moscow, 2021.]
- Творогов О.В. Сколько раз ходили на Царьград Аскольд и Дир? // Славяноведение. 1992. № 2. С. 54–59. [Tvorogov O.V. Skol'ko raz hodili na Car'grad Askol'd i Dir? (How Many Times Did Askold and Dir Attack Tsar'grad?) // Slavyanovedenie. 1992. № 2. S. 54–59.]
- Толочко А.П. Очерки начальной руси. Киев; СПб., 2015. [Tolochko A.P. Ocherki nachal'noj rusi (The Essays on the Initial Rus'). Kiev; St-Petersburg, 2015.]

- Шахматов А.А.* История русского летописания. В 2 кн. Кн. 1. Разыскания о древнейших русских летописных сводах / Отв. ред. В.К. Зиборов, В.В. Яковлев. СПб., 2002. [*Shahmatov A.A.* Istoriya russkogo letopisaniya (The History of Russian Chronicle-Writing). V 2 kn. Kn. 1. Razyskaniya o drevnejshih russkih letopisnyh svodah / Отв. red. V.K. Ziborov, V.V. Yakovlev. St-Petersburg, 2002.]
- Шлёцер А.Л.* Нестор. Русские летописи на древнеславянском языке, сличенные, переведенные и объясненные Августом Лудовиком Шлёцером / Пер. с нем. Д. Языкова. Ч. 1. СПб., 1809. [*Schlözer A.L.* Nestor. Russkie letopisi na drevneslavyanskom yazyke, slichennye, perevedennnye i ob"yasnennnye Avgustom Ludovikom Schlöcerom (Nestor. Russian Chronicles in Old Slavonic Collated, Translated and Interpreted by August Ludvig Schlözer) / Per. s nem. D. Yazykova. Ch. 1. St-Petersburg, 1809.]
- Щукин М.Б.* Готский путь. Готы, Рим и черняховская культура. СПб., 2005. [*Shchukin M.B.* Gotskij put'. Goty, Rim i chernyahovskaya kul'tura (The Goths' Path. The Goths, Rome, and the Chernyakhov Culture). St-Petersburg, 2005.]

Vladimir Ya. Petrukhin

THE *SLOVENE* AND THE *RUS'*: ETHNIC OR POLITICAL NAMES?

In the endless discussion about the meaning of the names *Slovene* and, especially, *Rus'*, the possibilities for interpreting the meaning of these 'obvious' ethnic names largely depend on the localization of the 'original' ethnic name. Migrationist constructions of the distribution of the name *Rus'* within the entire Proto-Slavic (Balto-Slavic) world – from the Middle Volga to the Danube – are fueled by the interpretation of archaeological material, while the search for the initial Slavic tribe *Rus'* concentrated in the Middle Dnieper of the 6th century (B.A. Rybakov strived to find this 'tribe' there). Traditionally, the search for the etymology of the name *Rus'* based on the assumption that an ethnic name should reflect the ancestral origins of the people, though it has long been accepted by philologists that the name *rus'* was a designation of a military band – "rowers going on a campaign on rowing ships". It is precisely this band that gave the name *Rus'* to the state – the Russian land because it was neutral in the ethnic sense (in contrast to the patronymic 'generic' names like *Krivichi* or *Vyatichi*). The migration processes themselves were not a simple conquest of foreign territories: Byzantium (like ancient Rome) sought to reach an agreement with the 'barbarians' invading the Empire in the Balkans. The same situation occurred in the Baltic region when the Slavs signed the treaty with the Varangians (the chronicle *ryad* defining the invitation of the Varangian princes). This treaty of the Slovenians and the *Krivichi* with Varangian *Rus'* was repeated by the *pact* between the *Rus'* and the 'other Slavs' attested by Constantine Porphyrogenitus. 'Wandering' within

the entire barbarian periphery, names *Slovene* and *Rus'*, as well as the names of the Scythians and especially their Iranian-speaking heirs the Alans, were not just ethnic names. In the clash with the civilized world, they acquired the functions of political names, symbolizing the equality of the nations designated by these names with the Romans – Greeks of the Old Russian literature.

Keywords: Rus', Slovene, Varangians, historical onomastic

DOI: 10.32608/1560-1382-2024-45-220-230